

ЖЕРАР ДЕПАРДЬЕ СОГЛАСЕН СНИМАТЬСЯ ЗА ЯЩИК БОРДО

ПРОЗВИЩЕ
ПЕТАРДА
ОН ПОЛУЧИЛ
ВПОЛНЕ
ОПРАВДАННО.
С ЭТИМ ЮНОШЕЙ
ЛУЧШЕ
НЕ СВЯЗЫВАТЬСЯ

Когда он звонит по телефону, то даже малознакомым людям представляется более чем лаконично: «Это Жерар...» Впрочем, в визитных карточках он не нуждается. Когда при подготовке телепередачи об актере провели опрос французов, каждый опрошенный реагировал на его имя совершенно однозначно: «Жерар?» — «Депардье!»

«Национальный Жерар» — как называют Депардье во Франции — отметит 27 декабря в кругу семьи пятидесятилетний юбилей. И приступит к «запуску» на экраны своего сотого фильма. Позади — тридцать три года работы: кино, театр, эстрада... «Только такой зверь, как я, в состоянии выдержать этот изнуряющий темп!» — не без гордости говорит сам Жерар. «На самом деле я обладаю только одним богатством: живу с удовольствием каждый новый день», — признается он сам. И,

поверьте, в этом нет позы: Жерар Депардье и впрямь таков.

...Мальчишки во дворе прозвали его Петару — Петарда. Жерар, уже в тринадцать лет крупный не по возрасту — 80 килограммов при росте 1,83 метра, мог взорваться по любому пустяку: кто-то косо на него взглянул, и Петару уже сжимал кулаки. Дрался ожесточенно, правда, несколько приутих, когда начал заниматься боксом. Ведь его учителем, а заодно и спарринг-партнером стал сам Джеки Мервей, Джеки-чудо — чемпион по

боксу американской военной базы, главный забияка во всем Шатору. «Когда чувствуешь, что пропал и отступать некуда — смейся!» — наставлял Джеки, обучая Жерара хукам и аперкотам. В память об учителе с увесистыми кулаками, насмерть разбившемся на «Бьюике», Петару наколол на руке змею, извивающуюся вокруг кинжала.

«Благословенное время! — вспоминает о юности Жерар. — Все сорок тысяч жителей Шатору жили дни и ночи в ритме «джи-ай». Кто из нас, мальчишек шестидеся-